

К 250-летию со дня
рождения

КАРЛО ГОЛЬДОНИ

бенно характерна для итальянского Просвещения.

В пору раннего средневековья Италия была одной из передовых стран. В ней раньше, чем где-либо, наступила эпоха Возрождения. Но уже в XVI веке в стране начинается феодальная реакция. Перемещение торговых путей в результате географических открытий конца XV века, опустошительные войны с Испанией и Францией нанесли Италии тяжелый удар. Она переживает глубокий экономический и политический упадок. В начале XVIII века Италия представляла собою ряд небольших государств, из которых часть (на севере страны) была завоевана Австрией. В силу этих причин в Италии не могло быть полнокровной общественно-политической жизни. Итальянские просветители чаще всего занимали либеральные позиции и вовсе не помышляли о революционных методах борьбы. Это относится и к Гольдони. Крупнейший и передовой драматург Италии французскую революцию не понял и не принял.

После Аристофана по-разному замечательными представителями комедии были Плавт и Лопе де Вега, Шекспир и Мольер. Бомарше и выдающийся итальянский драматург Карло Гольдони (1707—1793), со дня рождения которого завтра исполняется двести пятьдесят лет. Решением Всемирного Совета мира в марте будет широко отмечен его юбилей.

Восемнадцатый век в странах Западной Европы называется веком Просвещения, а передовые представители этой эпохи назывались просветителями. Они вели борьбу с сословными привилегиями, деспотизмом монархической власти, религиозным фанатизмом. Они выступали против угнетения народных масс, за приобщение их к знаниям, культуре. Однако острота критики феодальных порядков у просветителей разных стран была не одинаковой. Она определялась уровнем экономического развития в этих странах, степенью политической зрелости буржуазии, той или иной прочностью ее связей с народными массами.

Наиболее последовательным и демократическим просветительское движение было во Франции. Именно в этой стране назрела и в 1789 г. совершилась буржуазная революция. По разным причинам в других странах просветительское движение было более умеренным, и эта умеренность осо-

Естественно, что такой вид комических представлений не мог служить целям пропаганды просветительских идей, обличения пороков, реалистического изображения действительности. Необходима была реформа драматического театра. Импровизированную комедию масок нужно было заменить целиком написанными содержательными социально-бытовыми комедиями.

Сделать это было нелегко. Комедия масок хотя и находилась в противоречии с запросами третьего сословия и деятельностью просветителей, но опиралась на старинную традицию и оставалась на сцене. Ее защитниками были многочисленные актеры, воспитанные на этом жанре итальянского театра и не желавшие переучиваться. В своих лучших образцах комедия масок все еще была близкой народу. И порвать с ней окончательно было невозможно. Реформа комического театра могла быть успешной лишь при условии критического освоения комедии масок, творческой ее переработки. Решение этой задачи и было делом всей жизни Гольдони.

К началу драматургической деятельности Гольдони наиболее развитым видом театра в Италии был весьма далекий от действительности и реализма оперный театр. Единственным же видом комического театра была комедия масок, возникшая еще в середине XVI века. В пору своего создания комедия масок (основанная не на полностью написанном тексте, а лишь на сценарии, требовавшем импровизации) была любимым зрелищем народных масс. Она выводила на сцену ряд сатирических образов, противопоставляла дворянской спеси, схоластической учености да и буржуазному самодовольству ум, энергию простых людей. Но в обстановке феодальной реакции из комедии масок стало исчезать все ценное, обнаружались признаки ее аристократизации, она стала заполняться лишь буффонадой, иногда граничившей с непристойностью.

Драматическое наследие Гольдони огромно: 267 пьес, из которых 155—комедии! Правда, они далеко не равноценны и немало их забыто. Но лучшие его пьесы до сих пор являются украшением мирового комического репертуара. В них — различные жизненные события и вереница людей разных сословий, положений, профессий, характеров, привычек, нравов в той или иной бытовой обстановке.

Гольдони не простой бытописатель, не беспристрастный изобразитель человеческих характеров. Он по-разному относится к героям своих произведений. И потому легко сделать вывод о политических симпатиях и антипатиях драматурга, хотя сам он обсуждать такие вопросы не любил и казался человеком аполитичным.

Гольдони с явной иронией, критически рисует представителей родового знати. Чаще всего это люди, не достойные уважения и доверия, люди разорившиеся, живущие, как хорошо кто-то заметил, лишь на проценты с титула или бывшей славы своего рода. Это люди легкомысленные, малознающие, а иногда просто невежественные, люди развращенные, но вместе с этим спесивые и чванливые. Для доказательства своего превосходства они считают достаточным сказать: «Я — это я!» В своих поместьях они чинят производ, ведут себя как насильники.

Наиболее антифеодальным произведением Гольдони является его комедия «Помещик» («Феодал»). В ней изображен молодой аристократ, который, приехав в свое имение, намерен сделать всех приглянувшихся ему женщин деревни своими наложницами. Защищая честь жены, крестьянин Чеcco, подкараулив слатолоуба в укромном месте, бьет его, угрожая ему ружьем, и от имени всех крестьян спрашивает: «Не думает ли синьор маркиз, что в число доходов с его вотчины входят и наши жены?». А потом, советуюсь с товарищами, Чеcco предлагает пустить в маркиза «добрую пулю».

Однако и эту, самую боевую свою комедию, Гольдони, как просветитель, оставаясь в условиях итальянской действительности лишь в границах морального осуждения зла, заканчивает счастливой развязкой. Крестьяне примиряются с маркизом. Выгодно женившись, он говорит жене: «Простите мне юношеские глупости. Я покончил с ними, многому научившись, и не без возмездия». А депутат крестьян-

ской общины Надо заявляет: «То, что случилось, случилось лишь потому, что синьор маркиз желал распространить свою власть на уголья нашей чести».

Весело, остроумно высмеивает Гольдони родовую и новую аристократию (выходцев из буржуазии, за большие деньги купивших дворянские гербы или графские титулы) и в блистательной комедии «Трактирщица» («Хозяйка гостиницы»), которая так хорошо известна советскому зрителю.

К третьему сословию, особенно к его низам, Гольдони относится совсем иначе. В целом это сословие, по сравнению с аристократией, драматургу кажется здоровым. Его представители всегда заняты каким-либо делом, а не расточительством, не пустым времяпрепровождением.

В десятках комедий Гольдони рисует образы солидных, рассудительных купцов, выступающих против необоснованных притязаний и всего строя жизни аристократов. Однако драматург в ряде поздних комедий осмелел свойственные и купцам отрицательные черты — грубость, некультурность, расчетливость, доходящую до мелочности, скупость, деспотическое отношение к близким, стремление установить в семье домо-строительский режим. Самой яркой пьесой этого плана является одна из замечательных комедий Гольдони «Самодуры».

Подлинным героем комедии «Слуга двух господ» является человек из народа, Тру-фальдино, перед которым бледнеют все другие действующие лица этой пьесы, занимающие куда более высокое положение. В комедии «Честная девушка» Гольдони славит скромную вязальщицу Беттину и бедного гондольера, который противопоставлен развращенному маркизу и избалованному купцу.

Женщины из народа у Гольдони обычно превосходят женщин из высших классов и умом, и энергией, и обаянием. Таковы, например, Аржентина («Ловкая служанка») и особенно лукавая Мирандолина («Хозяйка

гостиницы»). Все знатные люди становятся ее поклонниками, но она смеется над ними и решает стать верной женой бедного слуги Фабрицио.

Одна из поздних комедий Гольдони — «Кинодженские перепалки» — целиком посвящена изображению итальянских рыбаков. Это настоящие земные люди и потому не без недостатков. Они иногда грубоваты, могут сказать такое крепкое слово, которое и не переваришь, могут поссориться, ввязаться в драку, довести дело до суда, но потом все кончить миром и согласием. Несмотря ни на что, драматург любит героев этой комедии, а если и смеется над ними, то не зло, но добродушно, веря в них и желая лишь исправить их недостатки.

Одно место в этой комедии свидетельствует о том, что для Гольдони была ясна эксплуататорская сущность трезвых и рассудительных купцов. Вернувшись с рыбной ловли, рыбак Тони говорит в пьесе: «Вот, если бы удалось пролоть всю рыбу на борту — здорово было бы! А то попадет в когти этих перекупщиков... Выручка будет плохая: они все норовят себе загребать. Мы, бедняки, ходим в море, рискуем жизнью, а эти, торгашки, в бархатных беретах, богатеют от наших трудов».

Лучшие комедии Гольдони обладают большими сценическими достоинствами. Действие в них развивается стремительно, искусно строится интрига, лепятся характеры. Элементы сюжета всегда естественны и просты, язык комедий народен. При знакомстве с ними читателя и особенно зрителя ни на минуту не покидает ощущение занимательности, живого интереса.

Комедии Гольдони заслуживают нового, значительно расширенного издания (на русский язык их переведено едва ли более двух десятков). Они заслуживают и развернутой, монографической работы, которая до сих пор о них не написана.

Н. КОНДРАТЬЕВ,
кандидат педагогических наук, доцент
Иркутского пединститута.